

ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

ПРОТАГОР ИЗ АБДЕР. ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

Е. В. АФОНАСИН
Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный университет
afonasin@post.nsu.ru

EUGENE AFONASIN
Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk State University
PROTAGORAS OF ABDERA. FRAGMENTS AND TESTIMONIA

ABSTRACT. Protagoras of Abdera (c. 490–c. 420 BCE), a Greek philosopher, famous for his invention of sophistry as a profession. According to ancient testimonies he published some literary works, but nothing is preserved. The present publication contains a collection of scant doxographic evidence about Protagoras' life and writings. The evidences are based on A. Lask and G. Most' *Early Greek Philosophy* (2016).

KEYWORDS: sophistic, doxography, sources of ancient philosophy.

* Работа выполнена при поддержке РФФ проект № 19-18-00128 «Античная эпистемология: элеаты, софисты, Платон в новых интерпретациях».

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Выходец из фракийских Абдер, Протагор (Πρωταγόρας, родился ок. 490 г. до н. э. – умер ок. 420 г. до н. э.) по праву считается основателем софистического движения. Согласно Платону, его визиты в Афины стали заметным общественным событием. Он принадлежал к кругу Перикла и по его просьбе установил законы для италийской колонии в Фурнии. Согласно легенде, Протагор был изгнан из Афин по обвинению в нечестии, хотя современные исследователи сомневаются в историчности этого сообщения. Известно, что он прославился в качестве учителя красноречия и писал о риторике, грам-

матике и, возможно, механике и геометрии. Ни одно из его сочинений не дошло до наших дней, однако свидетельства о его жизни, воззрениях и изречениях сохранились в античной литературе.¹

Образцом для настоящего собрания свидетельств об учении древнейшего софиста послужило новое издание фрагментов ранних греческих философов, подготовленное А. Лаксом и Г. Мостом (Laks–Most 2016). Я разделяю их аналитический подход к представлению свидетельств о жизни, произведениях и учении Протагора, также выделяя специальный раздел, посвященный рецепции философии Протагора в последующей традиции от Платона до поздней античности. Тексты в настоящем собрании разделены на четыре части: I. Биографические свидетельства, II. Сочинения, III. Учение и IV. Интерпретации. Нумерация внутри каждой части своя. По сравнению с другими собраниями объем материала остался почти неизменным. Я лишь удалил несколько косвенных свидетельств и добавил одно место из недавно открытого трактата Галена. Ниже читатель найдет указатель античных источников, таблицу соответствия нумерации свидетельств по разным изданиям и библиографию.²

¹ О древних софистах в целом написано довольно много. Из наиболее известных работ упомянем книги Kerferd 1981 и De Romilly (1992 [оригинальное издание: 1988]). Специально Протагору посвятил основательное исследование Schiappa 2003, недавно философия древнего софиста стала предметом коллективной монографии Van Ophuijsen et al. 2013. Отдельные аспекты философии Протагора, прежде всего, ее знаменитый релятивизм, стали предметом многочисленных исследований. Из недавних публикаций см. книги Zilioli 2007 и Галанина 2016, а также статьи моих коллег И. В. Берестова (2016), Н. П. Волковой (2019) и М. Н. Вольф (2017).

² Указатель источников позволяет соотнести тексты, представленные в настоящем собрании, с их расположением в издании А. Лакса и Г. Моста (Laks–Most 2016), которое, как уже отмечалось, послужило для меня образцом, а также в классическом издании Г. Дильса и В. Кранца (Diels–Kranz), которому следует и перевод фрагментов софистов А. О. Маковельского (1941). Актуальный источник свидетельств каждый раз указывается и при цитировании, и в перекрестных ссылках, а нумерация сведена к минимуму. Мне представляется, что в век электронных баз данных полное указание источника лучше любой кодификации, тем более что, кроме указанных, существует не только монументальное собрание Унтерштайнера (Unterstainer 1949), который частично изменяет нумерацию Дильса, но и такие новые труды, как английское, французское и итальянское собрания под редакцией Дж. Диллона и Т. Гергеля (Dillon–Gergel 2003), Ж.-Ф. Прадо (Pradeau 2009) и М. Бонацци (Bonazzi 2007), соответственно. Кроме того, не следует забывать и о разделе, посвященном софистам во втором томе собрания фрагментов ранних греческих фи-

I. Биографические свидетельства

1. Происхождение

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.50: Протагор (Πρωταγόρας), сын Артемона или, как сообщают Аполлодор и Динон в пятой книге *Персидской истории*, Меандрия, родом из Абдер, как говорит Гераклид Понтийский в своем сочинении *О законах*, сообщая там же, что он написал законы для Фурий. Однако Евполид в *Льстецах* называет его теосцем, ведь он пишет так: «Внутри стоит Протагор Теосский».

2. Датировка

Платон, *Протагор* 317c: Много лет я посвятил профессии (τέχνη); ведь в сумме мне уже много лет и нет среди вас никого, кому по возрасту я не годился бы в отцы.³

Платон, *Менон* 91e: [Сократ] Я думаю, что он умер, когда ему было примерно семьдесят лет, и профессии он посвятил сорок лет.

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.56: Аполлодор говорит [что он умер] в возрасте семидесяти лет, занимался софистикой сорок лет, а процветал в 84-ю олимпиаду [444–440 г. до н. э.].

Евсевий, *Хроника*, р. 113.20: 84-я олимпиада: Еврипид [...] был известен, а также софист Протагор.

3. Протагор и Демокрит

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.50: Протагор был слушателем Демокрита.

Там же 9.53: Он первым изобрел так называемый «узел носильщика» (τύλη), при помощи которого они переносят грузы; об этом сообщает Ари-

лософов Д. Грэхэма (Graham 2010). И каждое из этих изданий имеет свою нумерацию публикуемых фрагментов и свидетельств.

³ Собеседниками Протагора в диалоге были Сократ, Алкивиад, Критий, Продик, Каллий и Гипсий. Это хронологическое наблюдение Платона очевидным образом оказывается источником для всех последующих авторов. Альтернативную версию приводит лишь Диоген Лаэртий (9.56), ссылаясь на неупомянутых «других», которые думали, будто он умер в возрасте 90 лет. Можно предположить, что эта последняя гипотеза была призвана согласовать сообщение Платона о том, что Протагор был софистом 40 лет с традицией о его ученичестве у Демокрита, который был на 20 лет младше своего ученика (свидетельства об этом см. ниже).

стотель в сочинении *О воспитании*.⁴ Ведь он был носильщиком, как пишет где-то Эпикур, и именно таким образом познакомился с Демокритом, наблюдавшим за тем, как тот связывает дрова.⁵

Схолии к *Государству* Платона 600с: Сначала он был носильщиком; встретившись с Демокритом, занялся философией, а затем посвятил себя риторике.

Филострат, *Жизнеописания софистов*, 1.10.1–2: Абдерит Протагор, софист, дома был слушателем Демокрита; во время похода Ксеркса против Эллады он также общался с персидскими магами. Его отца звали Меандр [...], приняв Ксеркса у себя дома и предложив ему подарки, он тем самым получил от него разрешение для своего сына провести некоторое время с магами.

4. Визиты в Афины

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.54: Первым произведением, которое он прочитал публично, была речь *О богах*... Прочитал он ее в доме Еврипида в Афинах, хотя некоторые говорят, что в доме Мегаклида; другие же утверждают это было в Ликее и что его ученик Архагор, сын Теодота, одолжил ему свой голос.

Афиней, *Пир мудрецов* 5.218В: Диалог в *Протагоре* [Платона], который состоялся после смерти Гишпоника, когда Каллий унаследовал его имущество, <содержит упоминание> о втором прибытии Протагора [в Афины] несколькими днями ранее.⁶ Гишпоник же [...] умер [...] незадолго до постановки *Льстецов* Евполида, которое состоялось при [архонте] Алкее. Ведь в пьесе говорится о наследовании Каллия как недавнем событии. Значит, если Евполид выводит Протагора уже в качестве присутствующего в Афинах, а Амипсий в *Конне*, который был представлен двумя годами ранее, не при-

⁴ Аристотель, фр. 63 Rose.

⁵ Эта история, которая в любом случае выглядит анахронизмом, так как Демокрит был на двадцать лет моложе Протагора, у Авла Геллия (*Аттические ночи* 5.3) обрастает подробностями. Оказывается, что Протагор, дабы прокормить себя, занимался транспортировкой дров из окрестностей Абдеры в город. Как-то раз, переноса очередную вязанку, он встретился с Демокритом, который поразился тому, как этому человеку удалось столь легко нести такую большую вязанку дров. Когда же Протагор показал ему тот способ, которым он укладывал и связывал дрова, Демокрит понял, что встретил человека способного, но нуждающегося в образовании. Так случайная встреча с состоятельным философом определила дальнейшую судьбу Протагора и сделала его тем, кем он стал впоследствии.

⁶ См. Платон, *Протагор* 309d. Вообще говоря, Платон утверждает лишь, что Протагор был в Афинах и ранее, а не «впервые», так что рассуждение Афиней о всего лишь двух визитах Протагора – чистая спекуляция.

числяет его к хору мудрецов (ἐν τῷ τῶν φροντιστῶν χορῷ), то ясно, что прибыл он в Афины в промежутке между этими годами.

Там же п. 505F–506A: Но сыновья Перикла Парал и Ксантипп не могли беседовать с Протагором во время его второго визита в Афины, так как они к этому времени были уже мертвы.⁷

5. Протагор – законодатель

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.50: Протагор [...], как говорит Гераклид Понтийский в своем сочинении *О законах* [...] написал законы для Фурий.⁸

6. Поездка на Сицилию

Платон, *Гиппий Большой* 282d–e: [Гиппий:] ...Как-то я прибыл на Сицилию, когда там уже был Протагор, муж знаменитый и старший по возрасту [...]⁹

⁷ Постановка пьесы Евполида датируется 421 г., а пьеса Амипсия была представлена в 423 г. В то же время известно, что сыновья Перикла умерли во время эпидемии в 429 г. Значит, заключает Афинея, если в диалоге Платона выведены сыновья Перикла (*Протагор* 315a и 328d) и поэтому события этого диалога традиционно датируются 433 или 432 гг., то либо Платон допускает хронологическую ошибку, либо Протагор посещал Афины еще раз между 423 и 421 гг. Сведения Платона, по мнению Афинея, выглядят еще менее достоверными, если вспомнить, что в том же диалоге (*Протагор* 314c) софиста из Абдер сопровождает Гиппий из Элиды – гражданин полиса, который в это время находится в состоянии войны с Афинами (Фюкидид, *История* 4.117–118).

⁸ Полный текст см. выше (I 1). Южно-италийский полис Фурии был основан Периклом в 444/3 г. на месте древнего Сибариса, разрушенного кротонцами. Кроме Протагора, афинский стратег привлек к этому предприятию историка Геродота, прорицателя Лампона и архитектора Гипподама из Милета, который тщательно спланировал городскую застройку (Аристотель, *Политика* 1267b). Во время Пелопонесской войны Фурии встали на сторону Спарты и их законы, как показывают отдельные данные, носили антидемократический характер. Подробнее см. Строецкий 1987. О связи Протагора с Периклом свидетельствует Псевдо-Плутарх (*Утешение к Аполлонию* 33, 118E, см. ниже), вкладывая в уста философа похвалу Периклу, который стойко перенес смерть своих сыновей.

⁹ Далее Гиппий хвастается, что, несмотря на присутствие своего знаменитого старшего коллеги по профессии, он заработал немало денег.

7. Плата за обучение

Платон, *Протагор* 349a: [Сократ:]Ты [Протагор]... хотя бы называешь себя софистом и провозглашаешь учителем в воспитании и доблести (παιδεύσεως καὶ ἀρετῆς διδάσκαλον), и ты первым решил, что за это ты вправе получить вознаграждение.

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.52: Он первым потребовал вознаграждение в размере ста мин.

Схолии к *Государству* Платона 600c: Он требовал от своих учеников вознаграждение в размере ста мин, за что и получил прозвище «Расчет» (Λόγος).

Платон, *Менон* 91d: Знаю одного человека по имени Протагор, который за свою мудрость получил больше денег, нежели Фидий, со славой воздвигший прекрасные творения, и еще десяток скульпторов вместе взятых.

Платон, *Протагор* 328b–c: [Протагор:] Думается мне [...] что я превосхожу других людей в своей способности помочь некоторым стать прекраснее и лучше, а посему вполне заслуживаю то вознаграждение, которого требую, и даже больше – ведь таково мнение тех, кто учится у меня! Поэтому в отношении моего вознаграждения я предложил поступать таким образом: каждый, закончивший у меня обучение, если пожелает, дает мне столько серебра, сколько я требую, если же нет, то, отправившись в храм, после произнесения клятвы, оставляет там столько, сколько, по его словам, стоило его обучение.

8. Ученики

Схолии к *Государству* Платона 600c: Его учениками были ритор Исократ и Продик Кеосский.

9. Апофтегмы

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.56: Говорят, что когда на требование заплатить за обучение его ученик Еватл возразил: «Но я еще не выиграл дело!», – то получил от Протагора такой ответ: «Если я выиграю дело, вознаграждение будет причитаться мне потому, что я стану победителем, если же выиграешь ты – то потому, что победителем станешь ты».¹⁰

¹⁰ ἄλλ' ἐγὼ μὲν ἂν νικήσω, ὅτι ἐγὼ ἐνίκησα, λαβεῖν με δεῖ· ἐὰν δὲ σύ, ὅτι σύ'. Заключив договор со своим учителем о том, что он заплатит за обучение лишь после первого выигранного в суде дела, хитрый ученик полагал, что, если учитель подаст на него в суд, то он, в случае выигрыша, не должен будет платить по решению суда, а в случае проигрыша – в соответствии с договором. Однако очевидно, что условия подобного рода порождают парадокс, на что и обратил внимание Протагор: если уче-

Ватиканский Гномологий 468: Когда они стихотворец начал поносить его за то, что тот не одобрил его поэмы, Протагор заметил: «Уж лучше, друг мой, выслушивать твои ругательства, нежели твои поэмы». ¹¹

10. Изгнание из Афин

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.52: За такое начало [книги *О богах*] афиняне изгнали его [из города], а книгу сожгли на агоре, через глашатая собрав у всех, кто ее имел.

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.54: Обвинителем против него выступил Пифодор, сын Полизила, один из «Четырехсот». Аристотель ¹² же говорит, что это был Еватл.

Филострат, *Жизнеописания софистов* 1.10.3: Поэтому он был изгнан афинянами со всех земель, им принадлежащих, по решению суда, как говорят некоторые, либо, по мнению других, большинством голосов и без судебного решения.

11. Кончина

Филострат, *Жизнеописания софистов* 1.10.3: Отправившись с материка на острова и стремясь избежать встречи с афинскими триерами, которые патрулировали все море, он утонул, плывя на небольшой лодке (ἀκατίω).

Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.56: По этой причине, когда афиняне осудили его на смерть большинством голосов, он сбежал, но погиб в море в результате кораблекрушения.

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.54: Филохор говорит, что его корабль потерпел крушение на пути в Сицилию, и что именно на это намекает Еврипид в своем *Иксионе*. Другие же говорят, что он умер в дороге, прожив около девяноста лет.

ник выиграет дело, то он должен будет заплатить в соответствии с условием договора, а если проиграет – то по решению суда. Авл Геллий (*Аттические ночи* 5.10.3–15) посвящает целый раздел парадоксам такого рода, называя их гесίργος (ἀντιστρέφοντα). Согласно Авлу Геллию, не сумев разрешить парадокс, суд отказался вынести решение по этому поводу. Заметим, что Еватл, при желании, мог бы легко избавиться от своего обязательства, просто выступив в качестве адвоката в каком-нибудь заведомо проигрышном процессе. Упоминает о споре с Еватлом и Апулей (*Флориды* 18). Подробнее об этом парадоксе из недавних работ см. Ахвледзиани 2010 и 2011, Lasanyuk 2017.

¹¹ ὦ τᾶν, κρεῖττόν μοί ἐστι κακῶς ἀχοῦειν ὑπὸ σοῦ ἢ τῶν σῶν ποιημάτων ἀχοῦειν’.

¹² Фр. 67 Rose. «Четыреста» – члены олигархического афинского правительства, возглавляемого юристом Антифоном.

II. Сочинения

1. Общий список

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.55: Из его книг сохранились следующие: Искусство спора, О борьбе, О науках (Περὶ τῶν μαθημάτων), О полисном устройстве (Περὶ πολιτείας), О честолюбии, О добродетелях (Περὶ ἀρετῶν), Об исходном [человеческом] состоянии (Περὶ τῆς ἐν ἀρχῇ καταστάσεως), О том, что в Аиде, О том, что люди делают неправильно, Властная речь (Προσταχτικός), Спор о вознаграждении, Противоположные речи (Ἀντιλογιών) в двух книгах.¹³

2. Ниспровержения и О борьбе

Платон, *Софист* 232d–e: [Элейский гость:] Что касается всех искусств (τέχνην) вместе взятых и каждого по-отдельности, то все то, что по их поводу должно возразить самому мастеру (τὸν δημιουργόν), было как бы сдано (καταβέβληται) в публичный архив, записанное для всякого, кто желает это изучить. [Теэтет:] Как мне кажется, ты говоришь о сочинениях Протагора о борьбе и других искусствах...

Секст Эмпирик, *Против ученых* 7.60: В начале своих *Ниспровержений* (τῶν Καταβαλλόντων) он заявляет...¹⁴

3. О богах

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.54: Первым произведением, которое он прочитал публично, была речь *О богах* [...]

¹³ Перед списком издатели идентифицируют лакуну в тексте, которая может объяснить причину того, что в данном списке курьезным образом отсутствуют самые известные из сочинений Протагора – *О богах* и *Истина*. С другой стороны, некоторые названия доксграфы очевидным образом выводят из упоминаний у Платона (например, *О борьбе*, которое упоминается в *Софисте* 232e) или известных историй о жизни Протагора (например, его спор с Еватлом или произнесение двойных речей).

¹⁴ Далее идет знаменитое изречение Протагора о человеке как мере всех вещей (см. ниже). Многозначный глагол καταβάλλω означает, среди прочего, как «низвергать, опровергать» и даже «сбивать с ног», так и «давать, предоставлять». Платон его употребляет во втором смысле (καταβάλλεσθαι εἰς τὰ δημόσια γράμματα «сдавать документы в публичный архив» встречается, например, у Демосфена), что, тем не менее, не могло не напомнить читателям название сочинения Протагора.

Евсевий, *Приготовление к евангелию* 14.3.7: Говорят, что у его сочинения *О богах* было такое начало [...]¹⁵

4. Истина

Платон, *Тезет* 161c: [Сократ:] Меня удивило начало его речи, ведь он не сказал, начиная свою *Истину* [...]

Платон, *Кратил* 391c: [Гермоген:] Странной, о Сократ, была бы моя просьба, если бы, ни в коей мере не принимая *Истину* Протагора, я придал бы какое-либо значение речениям истины подобного рода.

Берлинский папирус P. Berol. inv. 9782, col. 2.3–8 (CPF Protagoras 1Г): Тезету попала в руки книга Протагора *Об истине*, в которой тот говорил о знании.

5. Другие сочинения

Цицерон, *Об ораторе* 3.32.128: Что я могу сказать о Продике Кеосском, Фрасимахе Халкедонском или Протагоре Абдерском? О тех, кто в те времена много чего сказали и написали даже о природе?¹⁶

Евсевий, *Приготовление к евангелию* 10.3.25 (цитируется Порфирий, фр. 410F Smith): Сочинение Протагора *О сущем* [...] направленное против тех, кто делает вывод о том, что сущее есть единое.

Anecdota Graeca 1.171.31 Cramer: В сочинении, озаглавленном *Большая речь*, Протагор сказал [...]¹⁷

III. Учение

1. «Человек – мера всех вещей»

Человек есть мера всех вещей, существующих – что они есть, не существующих – что их нет.¹⁸

¹⁵ Далее в обоих случаях следует приписываемое Протагору высказывание о богах (см. ниже).

¹⁶ Цицерон обсуждает авторов, которые писали одновременно о самых разнообразных предметах. То есть, по его сведениям, софисты, будучи политическими философами, уделяли внимание и натурфилософии. *О науках* или *Об исходном состоянии* Протагора (оба упоминаются в списке Диогена Лаэртия) вполне могли бы подойти под такое определение.

¹⁷ Далее следует высказывание о связи воспитания и природных задатков, приписываемое Протагору (см. ниже).

2. Начало книги *О богах*

О богах я не могу знать ни того, что они есть, ни того, что их нет, ни какого они вида: многое препятствует достижению этого знания, и неясность самого предмета и краткость человеческой жизни.¹⁹

3. О воспитании

В сочинении, озаглавленном *Большая речь*, Протагор сказал, что для научения требуются природные задатки и упражнения и что с молодых лет начинать надлежит учиться.²⁰

Стобей, Антология 3.29.80: Протагор сказал, что искусство ничто без попечения, а попечение – без искусства.²¹

Псевдо-Плутарх, *О воспитании*, р. 178.24–25: Протагор сказал: «Воспитание не прорастает в душе до тех пор, пока человек не достигнет значительных глубин».²²

¹⁸ Это высказывание приводят Платон, *Теэтет* 152a и Секст Эмпирик, *Против ученых* 7.60 (полагая, что это начало *Ниспровержений*): 'πάντων χρημάτων μέτρον ἐστὶν ἀνθρώπος, τῶν μὲν ὄντων ὡς ἔστιν, τῶν δὲ οὐκ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν'.

¹⁹ С небольшими текстуальными вариациями это высказывание приводят Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.51; Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.55 и Евсевий, *Приготовление к евангелию* 14.3.7: περὶ μὲν θεῶν οὐκ ἔχω εἰδέναι, οὐθ' ὡς εἰσὶν οὐθ' ὡς οὐκ εἰσὶν οὐθ' ὁποῖοί τινες ἰδέαν· πολλὰ γὰρ τὰ κωλύοντα με εἰδέναι, ἢ τ' ἀδηλότης καὶ βραχύς ὢν ὁ βίος τοῦ ἀνθρώπου.

²⁰ Источник этих высказываний: *Anecdota Graeca* 1.171.31 Cramer: 'φύσεως καὶ ἀσκήσεως διδασκαλία δεῖται' καὶ 'ἀπὸ νεότητος δὲ ἀρξαμένους δεῖ μαθάνειν'. Не ясно, следует ли выделенные части считать дословными цитатами из никем более не упоминаемого сочинения Протагора. В любом случае, сказанное хорошо согласуется с теми речами, которые ведет Протагор в одноименном диалоге Платона. Далее в этом тексте неизвестный автор замечает, что Протагор «...так не сказал бы, если бы сам не начал учиться очень поздно», ссылаясь при этом на мнение Эпикура (см. выше биографические свидетельства I.2).

²¹ μηδὲν εἶναι μήτε τέχνην ἀνευ μελέτης μήτε μελέτην ἀνευ τέχνης. В данном случае слово μελέτη вполне может означать как «наставление» наставника, так и «упражнение» самого ученика.

²² Текст сохранился лишь в сирийском переводе с греческого. Перевод А. Лакса и Г. Моста: Protagoras said: "Education does not rise up in the soul unless one arrives at a great depth."

4. Метод вопросов и ответов

Платон, *Протагор* 329b: [Сократ:] Протагор показал сейчас, что способен на долгие и прекрасные речи, как это ясно из только что произнесенных, но способен он также и кратко отвечать на заданные ему вопросы, а сформулировав вопрос – выдержать паузу и получить ответ, что по силам лишь немногим.

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.53: Он первым ввел рассуждения сократического вида (τὸ Σωκρατικὸν εἶδος τῶν λόγων).

Схолии к *Государству* Платона 600c: [...] он первым изобрел словесные диспуты (λόγους ἐριστικοὺς).

5. Типы речей и риторические приемы

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.53–54: Он первым разделил речь на четыре типа: просьбу, вопрос, ответ и приказ (некоторые говорят, что на семь: повествование, вопрос, ответ, приказ, известие, просьбу и призыв), назвав их основами речи (πυθμένας λόγων).

Там же 9.52: Он первым различил части времени (μέρη χρόνου),²³ чтобы продемонстрировать важность выбора правильного момента (καιροῦ δύναιεν) и то, как устроены словесные состязания (λόγων ἀγῶνας).²⁴

Цицерон, *Брут* 12.46 (цитируется Аристотель, фр. 137 Rose): Протагором были написаны и подготовлены споры (disputationes) по поводу хорошо известных предметов, ныне называемых общими местами (communes loci).

Квинтилиан, *Риторические наставления* 3.1.12: Из них первыми общие места (communis locos), как говорят, обсуждали Протагор и Горгий, а воздействие речей (affectus) – Продик, Гиппий, тот же Протагор и Фрасимах.

6. Грамматика и правильность речи

Платон, *Кратил* 391c: [Сократ:] Тебе надлежит настоять на своем и попросить твоего брата [Каллия] научить тебя той «правильности» (ὀρθότητα) в этом деле, которую он усвоил от Протагора.

²³ Обычно считается, что в данном месте имеются в виду времена глагола. Но вполне возможно, что здесь речь идет о риторических приемах, которым учил Протагор своих учеников, например, о правильном делении речей и умении уложиться в отведенное время (что было особенно важно для выступления на суде, так как время выступающих строго ограничивалось).

²⁴ Далее Диоген дает типичную со времен Платона общую оценку занятиям Протагора, отмечая, что он учил «спорщиков софизмам» (σοφίσματα τοῖς πραγματολόγοις προσήγαγε).

Платон, *Федр* 267b–c: [Федр:] Но разве, о Сократ, у Протагора нет чего-то в этом роде? [Сократ:] Некая «правильность речи» (ὀρθοεπεία γέ τις), о юноша, и много других прекрасных предметов.

Гермий, Комментарий к *Федру* Платона, р. 251.14–16: «Некая правильность речи» (τὸ δὲ ὀρθοεπεία γέ τις), то есть буквализм (κυριολεξία), так как Протагор наполняет свою речь словами, употребляемыми в прямом смысле, а не в качестве сравнений или эпитетов.

Аристотель, *Риторика* 3.5, 1407b7–8: Протагор различил род имен: мужской, женский и средний (ἄρρενα καὶ θήλεα καὶ σκεύη).

Аристотель, *О софистических опровержениях* 14, 173b17–22: Ошибку (σολοικισμός) в речи... можно не только действительно совершить: возможна и видимость ошибки, и ситуация, когда ошибка сделана, но кажется что ее нет, как в примере, который приводил Протагор: ведь если ὁ μῆνις (гнев) и ὁ πήληξ (шлем) – мужского рода [а на самом же деле – женского], то, по его мнению, всякий, называющий ее [μῆνις, ж. р.] οὐλομένην (пагубной), ошибается, хотя остальным так не кажется, а называющий ее οὐλόμενον (пагубным) по-видимому ошибается, а по его мнению получается, что нет.²⁵

Аристотель, *Поэтика* 19, 1456b15–18: Кто, в самом деле, примет, что он [Гомер] допустил погрешность в том месте, которое критикует Протагор, думающий, что поэт, изрекший «Гнев, богиня, воспой!» (μῆνιν ἄειδε θεά, *Илиада* 1.1), по видимости просит, но на самом деле приказывает? Ведь, как он говорит, понуждать кого-либо поступить так, а не иначе – это приказ (ἐπίταξις).

7. Искусство спора и двойные речи

Диоген Лаэртский, *Жизнеописания философов* 9.51: Он первым сказал, что по поводу всякого дела имеются две речи, противоположные друг другу (δύο λόγους εἶναι περὶ παντὸς πράγματος ἀντικειμένους ἀλλήλοις). Именно так он ставил вопросы и получал ответы (συνηρώτα), будучи первым в этом деле.²⁶

²⁵ εἰ "ὁ μῆνις" καὶ "ὁ πήληξ" ἄρρενά ἐστίν· ὁ μὲν γὰρ λέγων "οὐλομένην" σολοικίζει μὲν κατ' ἐκεῖνον, οὐ φαίνεται δὲ τοῖς ἄλλοις, ὁ δὲ "οὐλόμενον" φαίνεται μὲν, ἀλλ' οὐ σολοικίζει. Аристотель в этой главе обсуждает то, как софисты принуждают делать погрешности в речи. Существительные ἡ μῆνις и ἡ πήληξ в греческом языке женского рода. Ошибка эта подобна той, что мог бы сделать говорящий по-русски и считающий «кофе» существительным среднего рода.

²⁶ Либо «первым это сделал» (πρῶτος τοῦτο πράξας). Возможно, это намек на «двойную речь» Протагора, которая так разозлила афинян. Знаменитые начала его сочинений («Человек – мера всех вещей...» и «О богах я не могу знать...») должно быть были примерами таких двойных речей. Особое значение противоположные

Сенека, *Письма к Луцилию* 88.43: Протагор обсуждает вопрос о том, что о всякой вещи возможно одинаково (ex aequo) спорить как с одной стороны, так и с другой (in utramque partem), а также о том, всякая ли вещь допускает спор о ней как с одной, так и с другой стороны.

Стефан Византийский, статья «Абдеры»: Протагор, как сообщает Евдокс, более слабый довод делал более сильным (τὸν ἥσσω καὶ κρείσσω λόγον πεποικέναι) и учеников своих обучал ругать и хвалить одного и того же человека (τὸν αὐτὸν ψέγειν καὶ ἐπαινεῖν).

Аристотель, *Риторика* 1402a23: Это и есть то, что называется «слабый довод делать более сильным».²⁷ Поэтому по справедливости людей возмущало это обещание Протагора [...]

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.53: Он первым показал, как опровергать положения (τὰς πρὸς τὰς θέσεις ἐπιχειρήσεις), как об этом говорит диалектик Артемидор в его сочинении «Против Хрисиппа».

8. Толкование поэтов

Платон, *Протагор* 338e–339a: [Протагор:] Я думаю [...] что важнейшей составляющей в образовании человека является великолепное знание о поэтах, а это предполагает умение понимать, что поэты сказали правильно, а что нет.

Аммоний, *Схолии к Илиаде* Гомера 21.240 (Р. Оху., col. XII, 20, II, p. 68GH): Протагор говорит, что следующий за этим эпизод, битва Ксанфа и смертного [*Илиада* 21.200–297], призван выделить эту битву с тем, чтобы перейти затем к битве богов, а также повысить значение Ахиллеса [...]

9. Механика

Аристотель, *Метафизика* 3.2, 998a2–4: Колесо касается вала (καλῶν) не в одной точке, но именно так, как говорил Протагор, возражая геометрам.

Филодем, *О поэмах* (Р. Нерс. 1676, fr. XI, p. 243): [...] что <вещи> непостижимы, слова неприемлемы, как Протагор в самом деле [говорил] об <ученых>.

аргументы по одному и тому же делу приобретают в суде, где всегда присутствует обвинитель и защитник.

²⁷ τὸ τὸν ἥττω δὲ λόγον κρείττω ποιεῖν.

IV. Интерпретации

1. Личность Протагора и его влияние

Платон о визите Протагора в Афины

Платон, *Протагор* 310a–b: [Сократ:] Прошлой ночью, когда было еще темно, Гиппократ, сын Аполлодора и брат Фасона начал громко стучать посохом в мою дверь, и когда ему кто-то открыл, вбежал внутрь и громко закричал: «Сократ, ты уже проснулся или еще спишь?» Узнав его голос, я говорю: «Это должно быть Гиппократ! Какое же известие ты принес?» Он же в ответ: «Не иначе, как хорошее!» «Хорошо бы, если бы так оно и оказалось», – отвечаю я ему, – «Однако, в чем же дело, что заставило тебя прийти в такую рань?» «Протагор прибыл!» – воскликнул он, остановившись прямо передо мной.

Там же 310e–311a: «Так вот, я сейчас пришел сюда для того, чтобы попросить тебя рассказать ему обо мне. Ведь я еще очень молод и никогда раньше не видел Протагора и не слышал его. Я был еще ребенком, когда он приезжал прошлый раз. Ведь все, о Сократ, прославляют этого мужа и говорят, что он мудрейший в речах. Так почему бы нам не пойти к нему, чтобы застать его дома? А остановился он, как мне сказали, у Каллия, сына Гиппоника».

Протагор и Перикл

Псевдо-Плутарх, *Утешение к Аполлонию* 33, 118E: Перикл же [...] обнаружив, что оба его сына, Парал и Ксантипп, простились с жизнью, поступил, по словам Протагора, так: «Хотя его сыновья, молодые и красивые, умерли всего через восемь дней, он стойко перенес это. Он сохранял спокойствие, из которого ежедневно извлекал великую пользу для своего благоденствия, избавившись от боли и заслужив всенародное уважение. Ведь все, наблюдающие за тем, как он выносит свою потерю, могли оценить его великодушие, мужественность и самоконтроль, понимая, насколько беспомощными они сами были бы в подобной ситуации».²⁸

Плутарх, *Перикл* 36.5: Когда соперник Епитима из Фарсала в соревновании по пентатлону ненамеренно попал в него копьем и убил, он [Перикл] провел с Протагором целый день, раздумывая, копые, атлета или устроителей соревнований следует, в соответствии с наиболее правильным рассуждением, винить в этом несчастном случае?

²⁸ Вне всякого сомнения, это высказывание является литературной фикцией и не может принадлежать самому Протагору.

2. Протагор и Платон

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 3.37: Сказанное в *Государстве*, как говорит Аристоксен, почти полностью написано в *Противоположных речах* (Ἀντιλογίκοις) Протагора.

Там же 3.57: [...] которая почти вся находится в *Противоположных речах* (Ἀντιλογίκοις) Протагора, как об этом сообщает Фаворин во второй книге своих *Пестрых рассказов*.

Евсевий, *Приготовление к евангелию* 10.3.25 (из Порфирия, фр. 410F Smith): Книги писателей, родившихся до Платона, в наше время редки, иначе можно было бы обнаружить еще больше случаев <заимствований> у нашего философа. Мне же случайно попала в руки речь Протагора «О том, что есть», направленная против полагающих, что «то, что есть» – едино; так вот, ознакомившись с ней, я обнаруживаю, что он [Платон] использует те же самые возражения. И я постарался запомнить его высказывания буквально.²⁹

Филострат, *Жизнеописания софистов* 1.10.4: Зная, что Протагор имел обыкновение выражаться напыщенно, и что в своей горделивой напыщенности нередко становился несоразмерно многословным, Платон выразил его представления посредством пространного мифа.

3. Тимон из Флиунта о Протагоре

Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.55–56: Тимон из Флиунта также упоминает эту историю [об осуждении и изгнании Протагора афинянами], во второй книге *Силл* говоря следующее:

*... так же, среди софистов,
не обделенному ни голосистостью, ни дерзостью, ни бойкостью
Протагору. Они хотели обратить его сочинение в пепел,
так как по поводу богов он написал, что он не знал и не мог
рассмотреть, какие они и каковы собой,
проявив при этом надлежащую сдержанность. Но все это
не принесло никакой пользы, и ему пришлось бежать, дабы не испытать
на себе действия леденящего напитка Сократа и не отправиться в Аид.*

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.52: Он первым различил части времени (μέρη χρόνου),³⁰ чтобы продемонстрировать важность выбора правильного момента (καιροῦ δύναμιν) и то, как устроены словесные состязания (λόγων ἀγῶνας). От него пошли все, увлекающиеся софизмами (σοφίσματα

²⁹ Далее Евсевий отмечает, что в цитируемых им лекциях Порфирия по философии действительно приводятся все эти возражения.

³⁰ Может быть указанием как на времена глагола, так и на правильное разделение речей на части.

τοῖς πραγματολογούσι προσήγαγε). Пренебрегая содержанием, он заботился о словах, породив расплодившийся в наше время род спорщиков. Потому и Тимон говорит о нем: «Протагор среди спорщиков с видом знатока» (Πρωταγόρης τ' ἐπίμεικτος ἐρίζεμεναι εὖ εἰδώς).

4. «Человек – мера всех вещей»

Платон, *Теэтет* 151e–152a: [Сократ:] ... ощущение, ты говоришь, есть знание? [Теэтет:] Да. [Сократ:] Ты отваживаешься высказать не пустяшное утверждение о знании, но вроде того, что уже сделал Протагор. Ведь и он сказал то же самое, хотя и другим способом. Действительно, он говорит где-то: «Человек есть мера всех вещей, существующих – что они есть, не существующих – что их нет».³¹ Ты ведь это уже читал? [Теэтет:] Да, и не раз. [Сократ:] Разве он не утверждает, что как каждая вещь представляется мне, такова она для меня и есть, а как представляется тебе – такова она и для тебя; ведь и меня и тебя можно назвать человеком.

Там же 152c–e: [Сократ:] Но, клянусь Харидами, разве не был Протагор необычайно мудр, раз нам и простому народу лишь намекнул об этом, тогда как своим ученикам по секрету раскрыл всю правду? [Теэтет:] Как понимать твои слова, Сократ? [Сократ:] Я тебе расскажу, и это вовсе не пустяшный довод: речь идет о том, что ничто само по себе не едино и что невозможно ничто ни правильно поименовать, ни сказать, каково оно; ведь если назовешь это большим, оно может оказаться и маленьким, а если тяжелым, то и легким, и так же во всех остальных случаях, потому что ничто не является одним ни как что-то, ни как какое-то; из порыва, движения и смещения друг с другом возникают все то, о чем мы говорим как о сущем, выражаясь неверно, так как ничто никогда не существует, но всегда становится.

Там же 161c–e: [Сократ:] Мне весьма по нраву и другие высказанные им положения, например, о том, что для каждого человека что кажется, то и существует. Удивляет лишь начало его речи. В самом деле, почему бы, начиная свою *Истину*, ему не заявить, что «мерой всех вещей является борр» или «собакоголовая обезьяна [бабуин]», или еще более странное существо из числа тех, которые обладают ощущениями [...] Ведь если для каждого истинно то, что ему представляется благодаря его ощущениям, и если никто не может лучше другого судить о чужом состоянии, и если никто не в праве в большей мере, нежели другой выносить суждение об правильности

³¹ Ниже (161c) Платон сообщает, что это изречение из сочинения *Истина*. В целом это положение Протагора Платон интерпретирует и упоминает много раз: *Теэтет* 160c–d, 161c, 166d, 170d–e, 171c, 178b–c, *Кратил* 385e, *Евтидем* 286c, *Законы* 716c и др.

или неправильности чужого мнения, но, как мы уже не раз повторяли, каждый формирует свои мнения самостоятельно и независимо так, что они оказываются правильными и истинными, то как же, друг мой, так случилось, что Протагор оказался таким мудрецом, что его сочли достойным учить других людей за большое вознаграждение, а мы, такие недоучки, должны отправляться учиться у него, хотя каждый из нас является мерой собственной мудрости?³²

Платон, *Евтидем* 286с: [Сократ:] ... этот довод, повторяемый на все лады, я часто слышал от многих людей, и он не перестает меня поражать. Приверженцы Протагора и даже еще более древние философы частенько его использовали. Что же касается меня, то мне он всегда казался поразительным потому, что, опровергая других, он тут же опровергал и самого себя.

Платон, *Теэтет* 162с: [Сократ:] Скажи мне, Теэтет [...] тебя не удивляет то обстоятельство, что неожиданно ты оказался не менее мудрым, чем любой человек или даже бог? Или тебе кажется, что Протагорова мера к богам относится в меньшей степени, нежели к людям?

Платон, *Законы* 716с: Бог для нас есть мера всех вещей, в высшей степени и в большей мере, нежели, как говорят, какой-то там человек.

Евсевий, *Приготовление к евангелию* 14.20.1 (из Аристокла, фр. 6 Chiesara): Некоторые утверждают, что нам следует доверять лишь чувственному восприятию и нашим представлениям [...] Из нам известных [...] именно так говорит [...] Протагор из Абдер.³³

Диоген Лаэртский, *Жизнеописания философов* 9.51: Он сказал так же, что за пределами ощущений душа – ничто, как об этом говорит и Платон в *Теэтеме*, а кроме того, что все истинно.

Аристотель, *Метафизика* 1062b13–19: Он говорил, что человек есть мера всех вещей, не иначе, как утверждая, что все то, что каждому кажется, то и неизбежно существует. Но если это так, то одна и та же вещь окажется суще-

³² Этот же аргумент Платон более детально представляет ниже в своем диалоге (170e–171b): если ни сам Протагор, ни большинство людей не думают, что человек есть мера всех вещей, то его *Истина* никому не нужна, если же он все же так считает, а большинство нет, то, в силу своего аргумента, «он признает истинным в том числе и мнение тех, которые считают его мнение ложным», то есть вынужден согласиться с тем, что его мнение ложно, так как мнение тех, кто считает его ложным, истинно. А значит, заключает Платон (171c), если Протагорову *Истину* все оспаривают, то она ни для кого не может оставаться истиной – ни для других, ни для него самого.

³³ Это замечание перипатетика II в. н. э. Аристокла из Мессены, как и предыдущее Диогена, очевидным образом базируются на интерпретациях Платона.

ствующей и не существующей, доброй и злой, и причастной другим противоположным характеристикам, так как одна и та же вещь нередко одним людям кажется прекрасной, а другим – как раз напротив, мерой же при этом остается то, что кажется каждому из них.³⁴

Там же 1047a4–7: [для мегариков] ничто не будет холодным или горячим, сладким или, в целом, чувственно воспринимаемым, если оно не воспринимается. Так что закончат они тем, что признают довод Протагора.³⁵

Там же 1007b18–25: Если все противоположные суждения одновременно истинны в одном и том же отношении, то очевидно, что все будет одним. Триера, стена и человек станут тождественными друг другу, если обо всем можно нечто утверждать и отрицать одновременно, как это необходимо случается с теми, кто высказывает довод Протагора. Если кому-то кажется, что человек не триера, то очевидно, что он не триера; но в то же время он ею является, так как противоположное также верно.

Там же 1053a31–b3: Мы говорим, что наука есть мера вещей, равно как и ощущение, и по той же самой причине, так как именно при их посредстве мы познаем, хотя они сами скорее измеряются, нежели измеряют. Ведь все происходит так, как будто некто измеряет нас, и мы узнаем свой рост по тому, сколько раз к нам прикладывается локоть [в качестве меры длины]. И когда Протагор говорит, что человек есть мера всего, то в виду он имеет либо знающего, либо воспринимающего, так как один из них обладает ощущением, а другой знанием, которые, как мы утверждаем, и есть меры вещей.³⁶

³⁴ В отрывке, отмеченном как дополнительное свидетельство Лаксом и Мостом (*Метафизика* 1063a1–6 = R 14b) Аристотель говорит, что «мерой» чувственного восприятия следует считать не любого человека, но только того, чей чувственный орган не поврежден. Далее он говорит, что то же самое относится и к оценке добра и зла, красоты и безобразия, не отмечая впрочем, каким критерием следует руководствоваться в данном случае.

³⁵ Аристотель критикует гипотезу о том, что нечто действительно лишь тогда, когда оно действует, например, строитель только тогда является строителем, когда строит дом. Тогда, говорит Аристотель, получится, что обладающий неким искусством должен будет чудесным образом забывать его и снова обретать только лишь в тот момент, когда оно понадобилось. И продолжает: то же самое можно распространить и на неодушевленные предметы, так что ни одно чувственно воспринимаемое свойство вещей (тепло, холод и т. д.) не будет реальным, пока не воспринято. Точно так же, никто не может быть назван чувственно воспринимающим существом если он не воспринимает что-либо в данный момент (и каждый человек будет слеп и глух множество раз за день).

³⁶ Буквально: «меры тому, что им подлежит». Этот отрывок, идентифицированный как дополнительное свидетельство Унтерштайнером (U 13b), возникает в *Ме-*

Секст Эмпирик, *Против ученых* 7.60: Некоторые причисляют Протагора к хору философов, отвергающих критерий, ведь он говорит, что все представления и мнения истинны и что истина – это нечто относительное (πρός τι), так как предмет восприятия или мнения для каждого существует лишь в отношении его самого. Потому в начале своих *Ниспровержений* он провозглашает, что «человек есть мера всех вещей, существующих – что они есть, не существующих – что их нет».

Секст Эмпирик, *Пирроновы основоположения* 1.216–19: Протагор считает, что «всех вещей» является «мерою человек, существующих – что они есть, не существующих – что их нет», «мерою» называя критерий, а вещами (χρημάτων) – предметы (πραγμάτων), так что на самом деле он утверждает, что человек есть критерий для всех предметов, существующих – что они есть, не существующих – что их нет. Поэтому он полагает лишь то, что каждому представляется, и таким способом вводит относительное (πρός τι). [...] Этот муж утверждает, что материя текуча, и по мере того, как она утекает, прибавления постоянно возникают для того, чтобы восполнять утекшее прочь, и что ощущения перестраиваются и изменяются, приспособляясь к возрасту и другим телесным особенностям. Он так же говорит, что объяснения (τοὺς λόγους) для всех феноменов находятся в материи, так что материя способна, насколько это возможно, быть всем, что каждому представляется. То же, что люди разные вещи воспринимают по-разному, обусловлено различием в их состоянии. Ведь тот, чье состояние находится в согласии с природой, в материи воспринимает то, что может представляться тем, чье состояние находится в согласии с природой, а тот, чье состояние не согласно с природой, – то, что может представляться тем, чье состояние не согласно с природой. Тот же аргумент (λόγος) может быть приведен в отношении возраста, сна, бодрствования, а также индивидуальных состояний других видов. Ведь человек, по его мнению, критерий сущего. Ведь все, что представляется людям, существует, а то, что не представляется ни одному человеку не существует вовсе. Мы видим, следовательно, что он догматичен как в отношении того, что материя текуча, так и в отношении того, что объяснения (τοὺς λόγους) для всех феноменов находятся именно в ней.

Секст Эмпирик, *Против ученых* 7.389–390: Невозможно утверждать, что всякое представление истинно из-за [содержащегося в этом аргументе] круга (διὰ τὴν περιστροφὴν), как это показали Демокрит и Платон [*Теэтет* 170e], опровергающие Протагора. Ведь если всякое представление истинно, то утверждение [ему противоположное] «не всякое представление истинно»,

тафизике в завершение обсуждения вопроса о том, что единое – это мера количества или качества (1053b3–8).

само будучи основано на представлении, также будет истинным, а значит утверждение «всякое представление истинно» станет ложным.

Гермий, *Осмеяние языческих философов* 9: Эмпедокл! Иду следом за тобой в жерло Этны! Правда, стоящий с другой стороны Протагор удерживает меня [от прыжка в жерло], говоря: «Предел (ὄρος)³⁷ и мера (κρίσις) вещей есть человек и то, что подлежит чувствам, существует среди вещей, а то, что не подлежит им, того нет среди форм сущего». Польщенный этой речью, я в восторге от Протагора, который все или большую часть предоставляет самому человеку.

5. «О богах»

Диоген из Энонанды, *Эпикурейская надпись* 16, col. II–III (Smith): Протагор из Абдер по сути придерживался того же мнения, что и Диагор, используя для этого другие выражения, дабы избежать чрезмерного безрассудства этой теории. Он сказал, что не знает, существуют ли боги. Но это то же самое, что и утверждение знания того, что они не существуют. Ведь если первую часть своей фразы [«О богах я не могу знать ни того, что они есть...»] он дополнил выражением «ни того, что их нет», то это лишь, пожалуй, для того, чтобы такая формулировка (περίφρασις) не позволяла думать, будто он полностью отвергает богов. Так что говоря, что «они есть», и не говоря, что «их нет», он делал в точности то же самое, что и Диагор, который непрестанно твердил, что не знает, существуют ли они.

Гален, *О моих воззрениях* 2³⁸: «Я утверждаю, что не знаю»,³⁹ сотворен ли космос или не сотворен, и находится что-либо за его пределами или нет. И если я говорю, что ничего не знаю об этом, то мне, очевидно, неизвестно и о творце всего того, что есть в этом мире – какова его природа, бестелесный он или телесный и, тем более, где находится.⁴⁰ (2) Я предпочту, как некогда

³⁷ ὄρος означает также *гора*.

³⁸ Большая часть этого трактата Галена долгое время была известна лишь в латинском переводе с арабского (издание: Nutton 1999, перевод: Афонасин 2016). Кроме того, некоторые главы, включая эту, сохранились в переводе с арабского на еврейский язык. Однако недавно был обнаружен более полный греческий текст, включая интересующий нас раздел (Boudon-Millot, Pietrobelli 2005).

³⁹ В латинской версии: «я утверждаю, что не обладаю научным знанием...».

⁴⁰ В латинской версии добавлено: «...где находится его сила (virtus deitatis). Эта [последняя] и есть источник тех сил, через действия которых в мире раскрывается то, что может происходить только от самого творца: так что они сами указывают на божество».

говорил Протагор,⁴¹ усомниться (ἀπορεῖν) в отношении того, что касается богов, или же признать, что нам неизвестна их сущность, хотя они и познаются через свои дела [...] Незнание сущности божества, как видно, ничем не вредит людям, так что мне надлежит лишь признать это и следовать древнему закону, принимая предписание Сократа, подчиняться повелениям Пифии.⁴²

Филострат, *Жизнеописания софистов* 1.10.2: Что касается высказанных им сомнений по поводу того, есть боги или нет, Протагор, как мне кажется, допустил это незаконное по причине своего персидского воспитания. Ведь маги призывают к богам в своих тайных ритуалах, разрушая при этом публичное мнение о них, так как не желают, чтобы люди приписывали их способности этому божественному влиянию.

6. Цель обучения у Протагора – «благоразумие в домашних делах»

Платон, *Протагор* 317b: [Протагор:] Я же избрал другой путь, противоположный всем этим [древним софистам], и признаю, что я софист и что учу людей...

Там же, 318a: О юноша, если ты останешься со мной, будет вот что: в первый же день, проведенный со мной, ты вернешься домой лучшим человеком, и то же самое случится на следующий день. Так, день за днем, ты будешь непрерывно двигаться к лучшему (τὸ βέλτιον).⁴³

Там же, 318e–319a: Другие только изнуряют юношей. Насильно возвращая их назад к тем предметам (τέχναις), от которых они сбежали, они загружают их этими предметами (τέχναις), обучая счету, астрономии, геометрии и музыке – тут он взглянул на Гиппия, – пришедший же ко мне не будет учиться ничему, кроме того, зачем пришел. А наука моя – это благоразумие

⁴¹ В латинском тексте: Pythagoras (то есть Пифагор, что ошибочно). В еврейском тексте: Протагор. Очевидно, Гален следует стандартному в его время пониманию этих слов Протагора и, подобно Сексту Эмпирику (*Против ученых* 9.55) или Диогену Лаэртию (9.51), обвиняет его в полном атеизме, себя считая лишь агностиком, воздерживающимся от определенного суждения о том, что знать невозможно. В этом качестве, кстати, Гален не очень отличается от теологов монотеистов, как платоников, так и иудео-христиан, которые также обычно настаивают на непостижимости божества, известного лишь через его проявления, о чем, собственно, Гален ниже и говорит.

⁴² Ср. Ксенофонт, *Воспоминания о Сократе* 1.1.11–16, где Сократ говорит о том, что в вопросах, которые невозможно разрешить определенно, лучше следовать обычаем и закону (νόμος).

⁴³ Аналогичное суждение Платон вкладывает в уста Протагора и в *Тезетте* (167a), в контексте обсуждения его положения о человеке как мере всех вещей.

(εὐβουλία) в домашних делах, и она учит тому, как лучше всего управлять своим домом, а как – городом, чтобы превзойти всех делом и словом в политических вопросах.

7. Миф о происхождении справедливости и политической добродетели

Платон, *Протагор* 320c–323a: [Протагор:] Было время, когда боги уже существовали, а смертные роды живых существ – еще нет. Когда же и для них наступило назначенное время возникнуть, боги вылепили их в земной утробе, смешав для этого землю, огонь и то, что сочетается как с огнем, так и землей.⁴⁴ Решив вывести их на свет, они предписали Прометею и Эпиметею⁴⁵ украсить их и распределить между ними способности, каждому дав то, что подобает. Эпиметей упрощил Прометея позволить распределить все ему: «Я произведу распределение, а ты посмотришь», – сказал он. Убедив его этими словами, он принялся за дело. Распределяя способности, он одним давал силу, лишая их резвости, резвыми же делая тех, кто более слаб. Одних он снабдил оружием, для других же, безоружных по природе, он изобрел другие способности, обеспечивающие спасение: маленьким он обеспечил возможность улететь на крыльях или скрыться в подземные жилища, достигших же больших размеров он спас в силу этого обстоятельства. Так он распределил и все остальное, всех уравнив. Все это он придумал, заботясь о том, чтобы ни один род не погиб. Обеспечив их, таким образом, средствами избежать взаимоуничтожения, он занялся изготовлением для них защиты от Зевсовых времен года, наделив их густым волосяным покровом и плотной кожей, достаточно мощными, чтобы преодолеть как зимнюю стужу, так и палящий зной, и чтобы, отправившись в свое логово, они могли использовать их в качестве собственной подстилки, данной каждому по природе; одних он снабдил копытами, других – кожными наростами, твердыми и бескровными. Затем он позаботился о том, чтобы пища у разных родов животных различалась, так чтобы одни питались земными травами, другие – плодами деревьев, третьи – корнями. Есть и такие, которым он позволил питаться, поедая других животных. Этих он сделал приносящими немногочисленное потомство, а предназначенных им в пищу – весьма плодовитыми, так придумав спасение и для их рода.

Вот только Эпименид был не очень мудр⁴⁶ и незаметно для самого себя распределил все способности среди неразумных существ; однако оставался

⁴⁴ То есть смешали их с воздухом и водой, используя все четыре элемента.

⁴⁵ Этимология имен имеет значение: имя Прометей означает «обладающий предварительным разумением», а Эпиметей – «разумеющий после».

⁴⁶ Очевидно, в сравнении с Прометеем.

еще человеческий род, пока ничем не украшенный. Тогда Эпименид остановился в недоумении, не зная, что делать. Пока он недоумевал, пришел Прометей, проверить распределение, и увидел, что все живые существа имеют все, что нужно, тогда как человеческий род гол, бос, лишен укрытия и оружия, хотя уже приблизился назначенный день, когда ему предстояло выйти из земной утробы на свет. В сомнениях по поводу того, как бы помочь человеческому роду, Прометей крадет у Гефеста и Афины практическую премудрость (τὴν ἔντεχον σοφίαν) вместе с огнем – так как без огня обладать этим умением было бы бесполезно и ненужно, – и все это он дарит человеку. Так человек приобрел премудрость в том, что касается образа жизни, но политическая премудрость все еще оставалась для него недоступной, так как находилась у Зевса. Отправиться на акрополь, в котором обитал Зевс, у Прометея уже не оставалось времени (да и стражи Зевса были ему страшны), поэтому он тайно проник в общий дом Афины и Гефеста, в котором они любили упражняться в своем мастерстве (ἐφιλοτεχνεῖτην), украл искусство обращения с огнем, принадлежащее Гефесту, и другое искусство, принадлежащее Афине, и передал все это человеку. Так человек получил обильные средства к существованию, сам же Прометей, из-за ошибки Эпиметея, вынужден впоследствии, как рассказывают, наказан на эту кражу.

Причастный божественному уделу, человек с самого начала, в силу этого родства с богом, единственный среди живых существ начал почитать богов и возводить им алтари и статуи. Затем благодаря своему искусству он быстро научился говорить и давать имена вещам, а также изобрел жилища, одежду, обувь, подстилки и научился добывать еду из земли. Обеспеченные всем этим, люди сначала жили по отдельности, так как городов не было, однако их губили дикие животные, потому что люди были слабее их во всех отношениях, а ремесленное искусство (ἡ δημιουργικὴ τέχνη), которым они обладали, было пригодно для добывания пищи, однако бесполезно для борьбы с животными: ведь они еще не обладали политическим искусством, частью которого является военное, хотя и пытались собираться вместе и искать спасения, основывая города. Но собравшись вместе они тут же начинали чинить несправедливость по отношению друг к другу, так как не обладали еще политическим искусством, а снова расселяясь, продолжали гибнуть.

Тогда Зевс, опасаясь, как бы не вымер весь наш род, послал Гермеса принести людям чувства стыда (αἰδῶ) и справедливости (δίκην), дабы стали они основами порядка (κόσμοι) для городов и теми узлами (δέσμοι), что порождают дружбу. Спрашивает Гермес Зевса о том, как именно ему следует раздать людям чувства справедливости и стыда: «Следует ли мне раздать их так же, как распределены искусства? А распределены они так: одного человека,

сведущего в медицине, достаточно для многих простых людей, то же самое и в случае других ремесленников. Так что же, должен я распределить справедливость и чувство стыда среди немногих людей, или же раздать их всем?» «Всем, – отвечает Зевс, – чтобы каждый был им причастен, – ведь не возникнуть городу, если лишь немногие ими обладают, наподобие прочих искусств, да еще и закон положи от моего имени, предписывающий истреблять как болезнь на теле города каждого, не способного разделять общие чувства стыда и справедливости».

По этой причине, Сократ, когда речь заходит об архитектурной добродетели (ἀρετῆς τεκτονικῆς) или какой иной в области ремесла, афиняне, как и другие народы, полагают, что лишь немногие принадлежат к числу тех, кто может дать им совет, а если некто, к этим немногим не принадлежащий, начнет им советовать, то они этого не потерпят, причем по праву, как я утверждаю. Но если они же перейдут к советам в отношении политической добродетели (πολιτικῆς ἀρετῆς), основанной исключительно на правосудии (δικαιοσύνης) и благоразумии (σωφροσύνης), то они по праву примут их от всякого мужа (ἀνδρός), так как каждый должен быть причастен такой добродетели, или не бывать городам. И такова, Сократ, тому причина.

8. Интерпретация поэмы Симонида

Платон, *Протагор* 339a–e: [Протагор:] Теперь мой вопрос снова будет об обсуждаемом нами предмете, о добродетели, но мы перенесем его в область поэзии – разница только в этом. Симонид где-то говорит Скопасу, сыну Креонта из Фессалии, что

*Человеку воистину (ἀλαθέως) хорошим (ἀγαθόν) быть (γενέσθαι)
сложно, руками, ногами и умом
прямоугольник непогрешимый образовав.*

Тебе знакома эта песня, или мне следует прочитать ее для тебя полностью?

[Сократ:] Я же в ответ:

– Не нужно, так как знаю эту песню и имел случай старательно изучить ее.

– Замечательно, – сказал он. – Хорошо ли, как тебе кажется, это сказано и правильно, или же нет?

– Исключительно хорошо и правильно, – ответил я.

– Но хорошо ли, как тебе кажется, это сказано, если поэт противоречит сам себе?

– Не хорошо, – отвечаю я.

– Тогда, – говорит он, – посмотри внимательнее.

– Но ведь я, друг мой, уже достаточно смотрел.

– Тогда ты знаешь, – отвечает он, – что далее в этой песне говорится следующее:

Нескладным кажется мне слово Питтака,

хотя и произнесено оно мудрецом:

Трудно, – сказал он, – быть (ἔμμεναι) хорошим (ἑσθλόν).⁴⁷

– Ты ведь улавливаешь, что это утверждение и ему предшествующее делает один и тот же человек?

– Да, я знаю, – отвечаю я.

– И тебе кажется, что это его выражение находится в согласии с тем?

– Да, – отвечаю я, и опасаясь в то же время, как бы он не сказал что-нибудь еще, добавляю: – Ну а тебе так не кажется?

– Но как же может человек, говорящий и то, и другое, все еще казаться согласным с самим собой? Ведь сначала он утверждает, что «трудно человеку быть (γενέσθαι) воистину хорошим (ἀγαθόν)», а затем, немного далее в своем сочинении, сам об этом забывает, порицая Питтака, говорящего то же, что и он, а именно, что «трудно быть хорошим (ἑσθλόν ἔμμεναι)», то есть не одобряет его за то же высказывание, которое и сам произнес. Но ведь порицая говорящего то же, что и он, этот человек, очевидно, порицает и самого себя, так что неправильным оказывается либо первое, либо второе из его высказываний.

Когда он закончил говорить, слушатели одобрительно зашумели и не скупилась на похвалу.

⁴⁷ Поэма сохранилась почти полностью. Написана она в жанре энкомия (хотя некоторые современные интерпретаторы это отрицают), отражает традиционные ценности архаического греческого общества, во времена Симонида уже подвергающиеся переосмыслению (что, вероятно, и нашло отражение в тексте). Заказчик поэмы, Скопас, был тираном. Предмет поэмы непосредственно связан с вопросом о природе человеческой добродетели, поэтому она вполне уместна в контексте дискуссии Протагора и Сократа. Платон цитирует первые 6 строк поэмы (в нумерации PMG 542), которые разделяет лакуна (как предполагается, еще 6 строк). Непосредственно сразу за второй частью цитаты Симонид говорит, что в действительности человеку вообще невозможно не быть плохим, так как в полной мере хорош только бог, и лишь ему принадлежит «этот дар» (стр. 8), человек же может стать лишь лучшим среди людей, и то если сподобится любви бога (стр. 13). Однако, заключает поэт, «Мне будет достаточно, / если человек окажется не злым и не слишком испорченным, / обладающим чувством справедливости, полезным для города, / и здоровым. Его я ни в чем не виню» (стр. 25–29). Поэму Симонида (независимо и в контексте диалога) обсуждал ряд авторов. Перевод поэмы и краткий обзор мнений по ее поводу см. Arieti, Varrus 2010, 119–123.

9. Протагор в позднейшей традиции

Дамаский, *О первых началах* 126.3: А то, что нечто подобное существует среди реальных вещей, и что одна вещь причастна другой и нет ничего такого, что стояло бы само по себе, совершенно изолированно от всего остального, только называясь тем, что есть, как это пытался представить Протагор и утверждал Ликофрон, – рассуждение, будучи подвергнуто соразмерному испытанию, прояснит все это.

Studia Sinaitica 1, p. 34 Smith Lewis (Афоризм, приписываемый Протагору): «Старания, труд, учеба, воспитание и мудрость вместе составляют тот венок славы, свитый из цветов красноречия, что возлагают на голову его любителям. Речь сложна, но богато украшена и вечно новая, так что каждый, кто смотрит, восхваляет и учит – счастлив, а его ученики – достигают успехов, тогда как глупцы посрамлены, а может даже и не понимают собственного срама в силу своего невежества».⁴⁸

**Протагор. Источники фрагментов и свидетельств
и таблица соответствия их нумерации**

	Настоящее собрание	EGP (Laks–Most)	DK (Diels–Kranz)
Авл Геллий, <i>Аттические ночи</i> 5.3	прим. к I 3	–	–
Аммоний, <i>Схолии к Илиаде</i> Гомера 21.240	III 8	D 32	A 30
Аристотель <i>Метафизика</i> 998b2–4	III 3	D 33	B 7
1007b18–25	IV 4	R 17	A 19
1047a4–7	IV 4	R 16	A 17
1053a31–b3	IV 4	R 15	–
1062b13–19	IV 4	R 14	A 19
<i>Поэтика</i> 1456b15–18	III 6	D 25	A 28
<i>О софистических опровержениях</i> 173b17–22	III 6	D 24	B 27
<i>Риторика</i> 1402a23	III 7	D 29	A 20

⁴⁸ В этом неаутентичном изречении слышатся отголоски тех идей Протагора об образовании, которые мы встречаем в античной традиции. Перевод английского по изданию А. Лакса и Г. Моста (Laks–Most 2016, V, 112–113, Protagoras R 30).

1407b7–8	III 6	D 23	–
Афиней, <i>Пир мудрецов</i> 5.218В п. 505F–506А	I 4 I 4	P 9a P 9b	A 11 A 11
Берлинский папирус P. Berol. inv. 9782, col. 2.3–8	II 4	D 5c	–
<i>Ватиканский Гномологий</i> 468	I 9	P 18	A 25
Гален, <i>О моих воззрениях</i> 2	IV 5	–	–
Гермий, Комм. к Федру Платона, р. 251.14–16	III 6	D 22b	–
Гермий, <i>Осмеяние языческих философов</i> 9	IV 4	R 28	A 16
Дамаский, <i>О первых началах</i> 126.3	IV 9	R 26	–
Дидим Слепец, <i>Комментарий к Псалмам</i> 34.17	IV 9	R 27	–
Диоген Лаэртий, <i>Жизнеописания философов</i> 3.37 3.57 9.50 9.51 9.52 9.53 9.54 9.55 9.56	IV 2 IV 2 I 1, 3, 5 III 2, 7, IV 4 I 7, 10, III 5, IV 3 I 3, III 4, 5, 7 I 4, 7, 8, 10, 11, II 2, 3 II 1, III 2 I 2, 6, 9	R 1a R 1b P 1, 5, 12 D 10, 26, R 13 P 13b, 19, D 20, R 19b P 6a, D 15, 29 P 8, 20, D 4a, 17 P 23, D 1 P 3, 17	B 5 B 5 A 1 B 4, 6a A 1 A 1 A 1 A 1 A 1
Диоген из Энонды, <i>Эпикурейская надпись</i> 16	IV 5	R 24	A 23
Евсевий <i>Приготовление к евангелию</i> 10.3.25 14.3.7 14.20.1 <i>Хроника</i> , р. 113.20	II 5, IV 2 II 3, III 2 IV 4 I 2	D 7, R 2 D 4b, R 29 R 12 P 4	B 2 B 4 70 A 24 A 4
Квинтилиан, <i>Риторические наставления</i> 3.1.12	III 5	D 19	B 6
Платон			
<i>Гиппий Большой</i> 282d–e	I 6	Гиппий P 4	Гиппий A 7
<i>Евтидем</i> 286c2–4	IV 4	R 10	A 19
<i>Законы</i>			

716c	IV 4	R 11	–
<i>Кратил</i> 391c	II 4, III 6	D 5b, 21	A 24
<i>Менон</i> 91d 91e	I 7 I 2	P 14 P 2b	A 8 A 8
<i>Протагор</i> 310a–b, 310e–c 317b 317c 318a 318e–319a 320c–323a 328b–c 329b 338e–339a 339a–e 349a	IV 1 IV 6 I 2 IV 6 IV 6 IV 7 I 7 III 4 III 8 IV 8 I 7	P 10 D 35 P 2a D 36 D 37 D 40–41 P 15 D 14 D 31 D 42 P 13a	– A 5 A 5 A 5 A 5 C 1 A 6 A 7 A 25 A 25 A 5
<i>Софист</i> 232d–e	II 2	D 2	B 8
<i>Теэтет</i> 151e–152a 152c–e 161c–e 162c 163e–164a 166d–167d 170a–171b	III 1, IV 4 IV 4 II 4, IV 4 IV 4 IV 4 IV 4 IV 4	R 4, 5 R 6 D 5a, 7a R 7b R 8 D 38 R 9	B 2 – B 1 – – A 21a –
<i>Федр</i> 267b–c	III 6	D 22a	A 26
Псевдо-Плутарх <i>О воспитании</i> <i>Утешение к Аполлонию</i> 118E	III 3 IV 1	D 13 P 11	B 11 B 9
Плутарх <i>Перикл</i> 36.5	IV 1	D 30	A 10
Секст Эмпирик <i>Пирроновы основоположения</i> 1.216–19 <i>Против ученых</i> 7.60 7.389–390 9.55–56	IV 4 II 2, III 1, IV 4 IV 4 I 11, IV 3	R 21 D 9, R 20 R 22 P 22, R 19a	A 14 B 1 A 15 A 12

Сенека, <i>Письма к Луцилию</i> 88.43	III 7	D 27	A 20
Стефан Византийский, статья «Абдеры»	III 7	D 28	A 21
Стобей, <i>Антология</i> 3.29.80	III 3	D 12	B 10
Схолии к <i>Государству</i> Платона 600c	I 3, 7, 8, III 4	P 6b, 13c, 16, D 16	A 3
Филодем, <i>О поэмах</i>	III 9	D 34	B 7a
Филострат, <i>Жизни софистов</i> 1.10.1–2	I 3, IV 5	P 7, R 25	A 2
1.10.3	I 10, 11	P 21	A 2
1.10.4	IV 2	R 3	A 2
Цицерон <i>Брут</i> 12.46	III 5	D 18	B 6
<i>Об ораторе</i> 3.32.128	II 5	D 6	84 B 3
<i>Anecdota Graeca</i> 1.171.31	II 5	D 8, R 23	B 3
1.171.32–33	III 3	D 11	B 3
<i>Studia Sinaitica</i> 1, p. 34 Smith Lewis	IV 9	R 30	B 12

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Софисты (издания фрагментов и переводы) / The Sophists (editions and translations)
 Маковельский, А. О. (1940–1941) *Софисты*. Вып. 1–2. Баку.
 Bonazzi, M., ed. (2007) *I sofisti*. Milan: Rizzoli.
 Diels, H., Kranz, W., hrsg. (1951–1962) *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Bd. 1–3. Berlin: Weidmann.
 Dillon, J., Gergel, T., ed. (2003) *The Greek Sophists*. London: Penguin.
 Graham, D., ed. (2010) *The Texts of Early Greek Philosophy: The Complete Fragments and Selected Testimonies of the Major Presocratics*, 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press.
 Laks, A., Most, G., eds (2016) *Early Greek Philosophy, Volumes VIII–IX: Sophists*. Loeb classical library, 531–532. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
 Pradeau, J.-F., ed. (2009) *Les sophistes*, 2 vols. Paris: Flammarion.
 Untersteiner, M., ed. (1949–1962) *I sofisti*, 4 vols. Firenze: La nova Italia.

Studies / Исследования

- Афонасин, Е. В., пер. (2016) «Гален. О моих воззрениях», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10.1, 281–306.
 Ахвледиани, А. Н. (2010) «Гносеологический анализ возможных решений древнегреческого парадокса “Тяжбы Протагора с Эватлом”», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 4.2, 291–297.
 Ахвледиани, А. Н. (2011) «Моделирование решения античного софистического “парадокса крокодила” в рамках современной классической логики нулевого порядка», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 5.1, 74–82.

- Берестов, И. В. (2016) «Парменидовские предпосылки в homo mensura Протагора», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10.2, 659–670.
- Волкова, Н. П. (2019) «Мера вещей Протагора как критерий истины», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 13.2, 695–704.
- Вольф, М. Н. (2017) «Софистический релятивизм: миф или реальность», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 11.2, 493–504.
- Галанин, Р. Б. (2016) *Риторика Протагора и Горгия*. Санкт-Петербург: Изд. РХГА.
- Строгеецкий, В. М. (1987) «Политика Афин в Западном Средиземноморье в середине V в. до н.э. и проблема основания колонии Фурии», *Город и государство в античном мире*. Ленинград, 55–79.
- Arieti, J., Barrus, R., eds. (2010) *Plato. Protagoras: translation, commentary, and appendices*. Plymouth: Rowman & Littlefield.
- Boudon-Millot, V., Pietrobelli, A. (2005) «Galien ressuscité: édition princeps du texte grec du De propriis placitis», *Revue des Études Grecques* 118, 168–213.
- De Romilly, J. (1992) *The Great Sophists in Periclean Athens*. Oxford.
- Kerferd, G. B. (1981) *The sophistic movement*. Cambridge.
- Lisanyuk, Elena (2017) “Why Protagoras gets paid anyway: a practical solution of the paradox of the court,” *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 11.1, 61–77.
- Nutton, Vivian, ed. (1999) *Galenus. De propriis placitis (On my own opinions)*. Berlin: Akademie Verlag (CMG V 3.2).
- Schiappa, E. (2003) *Protagoras and Logos*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Van Ophuijsen, J., Van Raalte, M., Stork, P. (2013) *Protagoras of Abdera: the man, his measure*. Leiden: Brill.
- Zilioli, U. (2007) *Protagoras and the challenge of relativism*. Aldershot: Ashgate.

In Russian

- Afonasin, E. V., per. (2016) «Galen. O moih vozzreniyah», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10.1, 281–306.
- Ahvlediani, A. N. (2010) «Gnoseologicheskij analiz vozmozhnyh reshenij drev-negrecheskogo paradoksa “Tyazhby Protagora s Evatlom”», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 4.2, 291–297.
- Ahvlediani, A. N. (2011) «Modelirovanie resheniya antichnogo sofisticheskogo “paradoksa krokodila” v ramkah sovremennoj klassicheskoy logiki nulevogo poryadka», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 5.1, 74–82.
- Berestov, I. V. (2016) «Parmenidovskie predposylki v homo mensura Protagora», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10.2, 659–670.
- Volkova, N. P. (2019) «Mera veshchej Protagora kak kriterij istiny», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 13.2, 695–704.
- Volf, M. N. (2017) «Sofisticheskij relyativizm: mif ili real'nost'», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 11.2, 493–504.